

Тем же вечером Хань Чаншэн вернулся в свою комнату и вытащил книгу с правилами и предписаниями секты Юэхуа.

Он девятнадцать лет обучался в секте Тяньнин и уже несколько лет был ее главой. Учение Тяньнин о праведных сектах было слишком туманным, так что теперь он должен был изучить правила секты Юэхуа.

Хотя бы для того, чтобы выгнать отсюда собачьего лорда.

Черный и Белый Учаны только и сказали ему, что загадочный старик умрет через месяц. Раньше Ань Юань должен был найти старика и многому у него научиться, но теперь изначальный Ли Цзюлун отошел в мир иной, скинув на него это тяжкое бремя. За этот месяц он должен был отыскать способ изгнать Ань Юаня из секты Юэхуа, чтобы он мог найти того старика.

Вот только этот Ань Юань был настолько популярен, что не сыщешь человека, который бы его не любил. Подставить его будет ой как непросто.

Секта Юэхуа была основана на боевых искусствах, и у нее было столько правил, что вскоре у Хань Чаншэна началась головная боль. Он пропускал большинство из них, обращая внимание только на те, за нарушение которых ученика изгоняли из секты. Среди них были проституция, азартные игры, грабежи, убийства и тому подобное.

На следующий день во время утренней тренировки Хань Чаншэн зевал, занимаясь боевыми искусствами, когда к нему подбежал Лю Сяоци:

- Да шисюн, доброе утро!

С тех пор как Хань Чаншэн спас Лю Сяоци, этот его младший соученик каждое утро первым делом спешил его поприветствовать.

Лицо Хань Чаншэна вяло искривилось в ответ.

Взглянув на него, Лю Сяоци осторожно спросил:

- Да шисюн, прошлой ночью вы плохо спали?

Хань Чаншэн всю ночь провел за размышлениями об Ань Юане, и теперь на его лице почти что было крупными буквами написано: "Недосып".

Лю Сяоци забеспокоился:

- Вы здоровы? Сегодня вечером я сделаю еще одно саше, оно поможет вам уснуть и отгонит тревогу.

- Это не к спеху. Я просто хочу тебя кое о чем спросить, - Хань Чаншэн огляделся по сторонам и прошептал: - Маленький шиди, ты не знаешь, есть ли у Хуанфу какие-нибудь недостатки?

Лю Сяоци слегка удивился, но все же ответил:

- Эр шисюн порядочный и доброжелательный. Недостатки... я их на самом деле не знаю.

Хань Чаншэн огрызнулся:

- Кто просил тебя называть его добрым и хорошим?

- Да шисюн намного добрее, даже если ваше лицо холоднее вашего сердца, - поспешил его успокоить Лю Сяоци. И это была чистая правда, его по-настоящему тронуло, что Хань Чаншэн помог ему. Окажись на его месте эр шисюн, ему, скорее всего, было бы все равно.

- Я не просил тебя льстить мне, - снова заговорил Хань Чаншэн. - Но этот парень, неужели с ним действительно все в порядке?

Лю Сяоци беспомощно развел руками:

- Да шисюн, что вы хотите услышать? Вы лучший друг эр шисюна. Если даже вы не знаете этого, откуда могу узнать я?

- Я - лучший друг Хуафу? - спросил Хань Чаншэн.

Лю Сяоци кивнул.

Пусть в глубине души Ли Цзюлун испытывал ненависть к Ань Юаню, ему всегда хорошо удавалось это скрывать. Он знал, что Юэ Пэн больше всех любил Ань Юаня, поэтому частенько зависал возле его второго ученика, создавая для всех эту видимость братской любви. А вместе с тем делал все возможное, чтобы подорвать доверие людей к Ань Юаню и искал возможность убить его.

Пока они беседовали, к ним подошел сам Ань Юань.

Он тоже должен был тренироваться, потому, естественно, не стал надевать шляпу и скрывать лицо. На нем была белая одежда, и осанка его была очень прямой. С подобным белому нефриту лицом, похожими на горы бровями и словно осенние воды глубокими глазами его красота была

будто белый цветок лотоса.

Все опустили свои мечи и обернулись посмотреть на него. Ань Юань уже десять лет провел в секте Юэхуа, но людей по-прежнему шокировало его внезапное появление.

Хань Чаншэн тоже казался слегка ошеломленным, но быстро пришел в себя и уставился на Ань Юаня. Этот собака-лорд выглядел лучше этого лаоцзы, и это было просто невыносимо! Он хотел заставить его немного помучиться!

Меч в руке Хань Чаншэна просто пылал от желания заколоть некоего пса.

Утренняя тренировка закончилась через час, после этого ученики могли заниматься, чем пожелают. Кто-то вернулся отдохнуть, а кто-то продолжил практиковаться во владении оружием. Некоторые отбежали в сторонку, чтобы посмеяться и поболтать друг с другом.

- Да шисюн! - Хань Чаншэн уже собирался уходить, когда за его спиной раздался крик и к нему подбежала Юэ Юй'эр. Вынув меч, он направил его острие прямо к ее сердцу. Она резко затормозила, едва не налетев на него. Даже если то был всего лишь деревянный меч, напориться на него было бы не ахти как забавно.

Юэ Юй'эр натянула на лицо обиженное выражение:

- Да шисюн...

Каждый день, когда Хань Чаншэн приходил на тренировку, эта маленькая девочка прибежала к нему. Он уже глубоко сожалел, что в тот день так поступил. Если бы он знал, чем это для него обернется... однажды он услышал, как Юэ Юй'эр злобно разглагольствовала о секте Тяньнин, и всю ночь изо всех сил старался сдержаться, чтобы не пойти и не разукрасить ее личико. Ничьим боевым искусствам не сравниться с его! Он! Глава Тяньнин! Неужели он падет так низко, чтобы спорить с ученицей Юэхуа?

Язык Хань Чаншэна, цыкнув, ударил по его зубам, и он сказал:

- Тебе придется тренироваться еще сто лет, прежде чем сможешь бросить вызов этому лаоцзы!

Юэ Юй'эр поджала губы и отступила.

Когда он развернулся, намереваясь уйти, ее голос снова потребовал у него за спиной:

- Эр шисюн, посоревнуйся со мной!

Хань Чаншэн замер.

- Хорошо, - ответил ей Ань Юань.

Хань Чаншэн сделал вид, что беззаботно уходит, а сам, свернув за угол, поплелся обратно и скрылся за деревом. Ему было любопытно, насколько хороши боевые искусства этого парня. Ему удалось сбросить Ань Юаня со скалы, но то была скрытая атака и он не мог заметить ее.

Юэ Юй'эр и Ань Юань отсалютовали друг другу, после чего Ань Юань элегантно ей предложил:

- Маленькая шимэй, прошу.

Юэ Юй'эр не стала церемониться и тут же замахнулась на Ань Юаня мечом:

- Смотри!

Ань Юань отклонился в сторону, уворачиваясь от удара, она попробовала снова. Ань Юань, подняв руку, заблокировал ее атаку.

После нескольких ударов Хань Чаншэн пришел к пониманию: как и прочие ученики Ань Юань позволял Юэ Юй'эр победить, но при этом превратил сражение в обучающее соревнование.

Он не указывал ей прямо на ее слабости, но с каждым своим движением выявлял их, заставляя Юэ Юй'эр самостоятельно признавать свои недостатки. Однако он никогда не брал на себя инициативу и не шел в атаку. Если Юэ Юй'эр достаточно умна, она сможет многому научиться, сразившись с ним несколько раз. Хань Чаншэн с Гу Минсяо нередко сравнивали таким же образом свои заметки по практике.

Однако после семи-восьми столкновений Юэ Юй'эр внезапно опустила меч и рявкнула:

- Хватит!

Ань Юань остановился, спросив ее:

- Маленькая шимэй, что случилось?

Юэ Юй'эр фыркнула:

- Ты слишком мягок со мной, поэтому я не могу выложиться на полную. Если ты не будешь драться по-настоящему, какой в этом смысл?!

- Я не хочу драться, - удивленно проговорил Ань Юань. - Это не касается победы или поражения, здесь нужно обучаться в сравнении...

- Ты тоже смотришь на меня свысока? - прервала его Юэ Юй'эр.

- Как же так?

- Тогда лучше старайся! - Юэ Юй'эр, не дожидаясь его ответа, ударила своим мечом ему в сердце.

У Ань Юаня не оставалось выбора, кроме как парировать этот удар. Он все равно отказывался использовать свою силу и просто отодвинул в сторону ее меч.

- Маленькая шимэй, здесь твоя рука должна быть немного ниже. И лучше использовать девятый стиль вместо этого. А здесь...

Юэ Юй'эр снова остановилась и на этот раз просто бросила меч на землю. Когда она заговорила, ее голос был наполнен лишь ненавистью:

- Вы все одинаковые! Только потому, что я дочь главы, все позволяют мне побеждать, уговаривают и обманывают меня! Только да шисюн способен всерьез практиковаться со мной и показать, чего же мне не хватает!

Не говоря уже об Ань Юане, даже прятавшийся за деревом Хань Чаншэн оказался ошеломлен. Это недоразумение... кажись, стало малость крутым...

- Хмпф! Лицемер! - Юэ Юй'эр посмотрела на Ань Юаня, а потом развернулась и убежала прочь.

Ань Юань только смотрел ей вслед и вздыхал.

Хань Чаншэн вышел из-за дерева, глянул по сторонам, а потом, все еще сконфуженный, удалился.

Вернувшись в свою комнату, он снова погрузился в размышления об изгнании Ань Юаня. В секте Юэхуа все было очень строго. Если ученик без причины отсутствовал на тренировке или был уличен в лени более пяти раз, его могли выпнуть отсюда. В число прочих наказаний входила медитация, пропуск приемов пищи, избивание палкой и прочее. Если бы Хань Чаншэн вел себя так же, как у себя в горах, его бы целыми днями наказывали и изгоняли из секты.

Но Ань Юань всегда вел себя даже чересчур хорошо. Иначе с чего бы так много старейшин и соучеников любили его? Чтобы воспользоваться его слабостями, он должен был пойти тем же путем, что и Ли Цзюлун и первым сделать свой шаг навстречу ему. Лю Сяоци сказал, что Ли

Цзюлун был самым близким человеком для Ань Юаня, поэтому, даже если он не хотел, ему в любом случае пришлось бы действовать так.

Хань Чаншэн поднялся, собираясь отправиться на поиски Ань Юаня, когда за дверью раздался звон колокола. Он провел в секте Юэхуа уже несколько дней, но никогда раньше не слышал этого звона. Сегодня же не должно быть ничего особенного, тогда что случилось?

Открыв дверь, он увидел группу учеников, спешащих в его сторону. Среди них оказался Лю Сяоци, он тут же подбежал к юноше и схватил его:

- Что происходит?

Лю Сяоци и сам пребывал в замешательстве:

- Я не знаю. Глава бьет в колокол, чтобы все собрались в зале для письма. Я думаю, это что-то важное, - Хань Чаншэн, как и Лю Сяоци до него, не знал, что звон колокола был сигналом для сбора учеников.

Чувствуя себя озадаченным, Хань Чаншэн последовал за остальными, направляясь к залу для письма.

<http://bllate.org/book/14818/1320140>